

ГОЛОСА ГЛУПОВОКОЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Яна Деева

Верхние П

Нижние Пупки

Средние Пупки

Среднее
Забвеньё

Кривые Пупырки

Кривые Кривулины

Тихая Глинка

рассказы о тех, кто не в тренде, а в жизни

Яна Деева

Голоса Глупобокольской области

<https://litres.ru/74233383>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Голоса Глупобокольской области» — здесь медведи пьют чай, тракторы ездят кругами «по навигатору», а интернет ловят на одной ноге под полную луну. Истории о тех, кто не в тренде, а в жизни. О деревне, где прогресс идёт по кругу, но именно поэтому всегда возвращается домой.

Ты узнаёшь себя в этих историях. Они про то, что ты молча носишь в себе.

Здесь нет случайных слов. Каждое — как ключ. Открывает то, что ты сам себе не признаёшь.

Это не книги. Это зеркала. Ты читаешь — и видишь не страницы. Себя. Свои страхи. Свою силу. Свой путь.

Они не дают ответов. Они задают вопросы. Те самые, от которых ты прячешься. Которые шепчут ночью: «А правильно ли ты живёшь?»

После прочтения ты не заснёшь. Не потому что страшно. А потому что внутри что-то щёлкнет. Что-то сдвинется. Что-то потребует перемен.

#Ты готов?

Не к чтению. К встрече с собой.

#Подписывайся, читай, вникай, с ей я, плачь, радуйся, находи себя. Если осмелишься.

И запомни: Счастье не в цифрах. Счастье в том, что нельзя измерить.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Яна Деева

Голоса Глупобокольской

области

Глава 1

Яна Деева

«Голоса глубинки: рассказы о России»

Цикл рассказов

Книга первая

«Голоса Глупобокольской области: рассказы о тех, кто не в тренде, а в жизни»

«Как Семен Кузьмич в Москву за счастьем ездил»

Рассказ первый

В деревне Нижние Пупки, что затерялась где-то между лесом и болотом в далекой Глупобокольской области, жил мужик по имени Семён Кузьмич. Не герой, не богач, не красавец, но человек надёжный: если у тебя трактор чихает, провозка искрит или корова не хочет доиться — зови Семёна, он разберётся. Руки у него были золотые, а вот с личной жизнью — как с урожаем в засушливый год: вроде бы всё посеял, а всходов нет. Пятьдесят лет стукнуло ему в тот самый вторник, когда небо над Пупками висело низкое, серое,

и дождь моросил так лениво, будто ему тоже было скучно. Сидит Семён на крыльце, смотрит, как кот Васька гоняется за собственной тенью, и думает: «Ну всё, Кузьмич. Полвека прожил, а так и не понял, зачем. Коровы, дрова, баня, сон. Коровы, дрова, баня, сон. Как заведённый. А где же искра? Где же тот самый момент, когда сердце ёкает и ты понимаешь: вот оно, счастье?»

И тут его как током ударило. А не махнуть ли ему в Москву? Не просто так, не экскурсий ради, а по делу. Чтобы почувствовать себя мужчиной. Чтобы кто-то посмотрел на него не как на «того, кто чинит заборы», а как на человека, у которого ещё есть порох в пороховницах. Звучит, может, и глупо для мужика его лет, но когда тебе пятьдесят, а в кармане только пенсия да заначка от продажи старого сарая, приходится мечтать по-крупному.

На следующий день Семён поплёлся в райцентр, на почту. Там у них один компьютер на всю деревню — древний, как мамонтова кость, жужжит, как пчелиный улей, и включается минут пять. За ним сидит тётя Зина, женщина с характером круче, чем у председателя колхоза. — Зин, — говорит Семён, — помоги, голубушка, в интернет зайти.

— А зачем тебе интернет, Кузьмич? — спрашивает тётя Зина, поправляя очки на носу. — Небось опять про трактора читаешь?

— Да нет, — мнётся Семён, — про... про досуг городской. Хочу узнать, как люди в столице отдыхают.

Тётя Зина фыркнула, но мышкой клацнула. Экран замигал, загудел, и вдруг — бац! — на весь монитор вылезла картинка. Девушка. Не девушка — ангел во плоти. Кожа — как сливки, глаза — как два озера в лунную ночь, волосы — как шёлк, который только в сказках бывает. Стоит у окна, свет падает на неё так, будто её не фотографировали, а писали маслом. И подпись: «Москва. Индивидуальные встречи. Тепло, внимание, понимание». Семён замер. Палец сам потянулся к мышке. Клик. Открылась страница. Поле: «Введите номер телефона». Он ввёл свой, дрожащими руками. Думал: «Ну всё, сейчас придёт смс, ссылка, или вообще ничего». А через три минуты — звонок. Голос. Женский. Мягкий, как свежий хлеб, сладкий, как варенье из малины.

— Семён Кузьмич? — говорит.

— Да? — отвечает он, хотя имя свое не называл, как узнала-то. Магия, поди...

— Это Мария, консультант сервиса «Нежность». Вижу, вы проявили интерес к нашим услугам. Скажите, как ваше настроение? Не болит ли спина? Не скучно ли в деревне?

Семён чуть не упал со стула. Откуда она знает, что у него спина болит? Он же не говорил!

— Да... бывает, — пробормотал он.

— Я понимаю, — продолжает Мария. — Вы не один. Есть та, кто ждёт именно вас. Кто не будет смотреть на часы, а будет смотреть в ваши глаза. Кто выслушает, поймёт, согреет. Но для подтверждения бронирования нужен небольшой

аванс.

Сумма была такая, что у Семёна глаза на лоб полезли. Три его месячные пенсии. Но голос Марии был такой убедительный, такой тёплый, что он подумал: «А вдруг это и правда судьба? Вдруг она там, в Москве, уже знает моё имя, уже приготовила чай, уже улыбается?» Он перевёл деньги. Через терминал в магазине «Светлана». Кассирша, тётка Нюра, спросила: — На что это ты, Кузьмич, такие деньги гонишь? — На путёвку, — буркнул Семён. — В Москву. Нюра хмыкнула:

— Гляди, не простудись там, городской воздух он это... коварный.

А Семён уже не слушал. Он стоял и думал: «За что такие деньги? За два часа? За разговор? За взгляд?» И тут его осенило: в городе, наверное, всё дорого. И воздух, и вода, и время, и внимание. У нас в Нижних Пупках внимание бесплатно — его хоть ложкой ешь. А там, видимо, его фасуют в баночки да продают поштучно.

Дорога до Москвы заняла у Семёна двое суток. Автобус до станции, электричка до пересадки, потом метро, которое он представлял себе как пещеру с эхом, а оказалось — муравейник, где люди бегут, как ошпаренные, и никто не смотрит под ноги. Шёл он с дерматиновой сумкой, в которой лежали: чистые трусы (на всякий случай), паспорт, пачка налочки и распечатанная на чёрно-белом принтере фотография той самой девушки-ангела. В Москве всё давило: стекло, бетон и

свет, который не гаснет даже ночью. Семён чувствовал себя как волк, который впервые вышел из леса на оживлённую трассу.

Вечером он пришёл по адресу, который ему прислали. Подъезд обычный, панельный, пахнет капустой и чужой жизнью. Дверь открылась. И тут Семён понял: ангелы бывают только на картинках. Перед ним стояла женщина. Нет, не женщина — явление природы. Лицо — как после битвы с граблями: нос кривой, глаза разные, один чуть выше другого, губы — как две сосиски, которые забыли подружиться. Волосы — как пучок соломы после урагана. Одежда — халат с пятном от борща, тапки на босу ногу, в одной руке — сигарета, в другой — пульт от телевизора. Видимо так выглядели «московские ангелы» вне интернета.

— Ты кто? — хрипло спросила она, выпуская дым в сторону Семёна.

— Я это... Семён Кузьмич... по договорённости... — начал он, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

— А, это ты, — перебила она, даже не удивившись. — Заходи, чего в дверях торчишь. Проходи в комнату, только обувь сними, я сегодня пол мыла.

Семён снял ботинки, вошёл. Комната была маленькой, заставленной старыми вещами, на стене — ковёр с оленями, на столе — недоеденный бутерброд и пепельница, полная окурков.

— Чай будешь? — спросила женщина, не глядя на него.

— Нет, спасибо, — прошептал Семён.

— Ну как хочешь. Садись.

Она плюхнулась на диван, включила какой-то сериал, где люди кричали друг на друга.

— Ну что, рассказывай, — сказала она, не отрываясь от экрана. — Из какой деревни приехал?

— Из Нижних Пупков, — ответил Семён, чувствуя себя полным идиотом.

— О, далеко, наверное... — равнодушно бросила она. — А чего приехал-то?

— Ну... как бы... встретиться... — замямлил Семён.

Женщина наконец повернулась к нему, прищурилась.

— Слушай, дед, — сказала она без всякой злобы, просто как констатация факта. — Ты че, серьезно думал, что за три копейки тебе ангела пришлют? Ты фото-то видел? Это же ИИ, мать его, нарисовал. Три килобайта красоты, понимаешь? Я даже не знаю, кто там на фото, может, вообще актриса какая-нибудь. А я — Люба. Из Рязани. Приехала в Москву за лучшей жизнью, а получила квартиру с тараканами и работу, где платят копейки. Вот и подрабатываю. А ты чего хотел? За такие копейки — только поговорить. И то, если повезёт.

Семён сидел, опустив голову. Ему не было обидно. Ему было... пусто. Как будто он шёл-шёл по дороге, а в конце — тупик.

— Понимаю, — тихо сказал он.

— Бывает, — пожала плечами Люба. — Ладно, время пошло. Два часа. Можем помолчать, можем поболтать. Могу даже чай налить, если хочешь. Но за дополнительные услуги — отдельная оплата.

Семён покачал головой.

— Не надо, — сказал он. — Спасибо. Я, пожалуй, пойду.

— Как знаешь, — сказала Люба и снова уставилась в телевизор. — Счастливо доехать.

Семён вышел из подъезда. На улице было темно, моросил дождь. Он шёл по мокрой мостовой, и ему казалось, что весь город смеётся над ним. «Не жили хорошо — не фиг и начинать», — пробормотал он себе под нос. И пошёл на вокзал.

Обратная дорога была ещё тоскливее. Семён сидел в электричке, смотрел в окно, как мелькают огни, и думал: «Зачем я это сделал? Зачем поверил картинке? Зачем потратил деньги, которые мог бы потратить на новую крышу для сарая?». Он чувствовал себя обманутым, но не злым. Скорее — уставшим. Как будто пробежал марафон, а финиша не было. В райцентре он вышел из автобуса, поплёлся на почту — забрать посылку, которую ждал. Зашёл внутрь. Тётя Зина, как всегда, сидела за компьютером. А у окна, в луче закатного солнца, стояла женщина. Не молодая, не старая. Обычная. Но в этом луче света она казалась... особенной. Волосы — русые, чуть тронутые сединой, но такие мягкие на вид. Глаза — спокойные, тёплые, как летнее небо. Улыбка — не яркая, не наглая, а тихая, как шёпот ветра в поле. Семён замер. Он

узнал её. Это была Марья, из соседнего села Верхние Пупки. Они встречались раньше — на ярмарках, на праздниках, но никогда не разговаривали по-настоящему. И вот сейчас, в этом луче света, Семён вдруг понял: вот она. Не картинка. Не ИИ. Не обещание. А реальность. Живая, настоящая, со своими морщинками, со своим взглядом, со своей тихой силой. Сердце у него ёкнуло. Не от страсти, не от вожделения, а от чего-то другого. От понимания. От надежды. Он подошёл.

— Марья? Ты что ль? — тихо спросил он.

Она повернулась, улыбнулась.

— Семён? Здравствуй.

— Здравствуй.

— Что в райцентре делаешь?

— Посылку жду. А ты?

— Я... тоже.

Помолчали. Потом Семён набрался смелости.

— Слушай, Марья... а не хочешь... погулять?

— Куда? — удивилась она.

— Ну... в поле. Там сейчас... цветы расцвели. Редкие. Горицвет степной. Я вчера видел. Красота неопиcуемая.

Марья посмотрела на него, и в её глазах что-то блеснуло.

— Горицвет, говоришь? — переспросила она.

— Да. Он... как огонь. Тонкий, нежный, но такой стойкий. Даже в засуху цветёт.

Марья улыбнулась.

— Ладно, — сказала она. — Пойдём. Посмотрим на твой

огонь.

Они вышли из почты, так и не забрав свои посылки. Солнце уже садилось, окрашивая небо в розовые и золотые тона. Они шли молча, но это молчание не было неловким. Оно было... полным. Как будто они оба понимали: не нужно слов. Нужно просто быть рядом. Поле было недалеко. И правда — среди обычной травы горели алые огоньки горицвета. Тонкие, изящные, но такие яркие, что глаз не отвести.

— Красиво, — прошептала Марья.

— Да, — согласился Семён. — Как жизнь. Иногда она кажется серой, как наше небо осенью. Но если присмотреться — всегда найдётся огонёк. Главное — не проходить мимо.

Марья повернулась к нему.

— Ты про что это, Семён? — спросила она. — Про цветы?

— Про всё, — ответил он. — Про Москву. Про картинки. Про то, что счастье — оно не там, где его рисуют. А там, где ты сам его видишь.

Марья молчала. Потом взяла его за руку. Просто взяла. Без пафоса, без драмы. Как будто так и должно было быть.

— Пойдём, — сказала она. — Ещё посмотрим на цветы. А потом... чаю попьем. У меня как раз пирог свежий из ревеня есть.

Семён кивнул. Он любил ревень. И пироги тоже любил.

И они пошли. Медленно. Спокойно. Как будто никуда не спешили. Потому что теперь они знали: спешить некуда. Счастье — оно не в столице, не в картинках и не в обеща-

ниях. Оно — в поле и цветах, в тихом разговоре и в руке, которая держит твою руку. А еще в понимании, что ты — не один. И это, пожалуй, дороже любой картинки. Даже самой красивой и даже нарисованной искусственным интеллектом.

Мораль?

Да простая, как три копейки. Не верь картинкам. Не гонись за иллюзиями. Счастье — оно не в трех килобайтах.

Оно — рядом.

Главное — поднять глаза.

И увидеть.

Увидели?...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.